Ремус встряхнулся и тут же пожалел о своем решении. От резкого движения голова загудела, а ярко-белые ледяные стены под вечерним солнцем застилали глаза, стоило их хоть немного приоткрыть.

Прошлая ночь была худшим полнолунием за последние годы. Запертый в таком маленьком пространстве после нескольких месяцев свободной жизни со стаей, волк внутри него ополчился на него. Он чувствовал, как по всему телу медленно заживают глубокие царапины и злые укусы. Волк был зол на него и не стеснялся выражать свое недовольство.

Но это было то, что он заслужил. Семья, принадлежность, дом. Все это было уделом тех, кто был цельным. Те, кто не позволил отослать себя прочь, когда их настоящая семья нуждалась в них больше всего. Когда он их подвел. Это было его покаяние, которое он мог совершить до того, как смерть, наконец, заберет его, и ему придется заново страдать в аду, к которому была приговорена его проклятая душа.

Растяжение добавило новое измерение к боли, проходящей через него, поскольку заживающие повреждения были напряжены и, в некоторых случаях, вскрыты заново. Странное ощущение льда на голой спине и жар огня на боку еще больше напрягали и без того перегруженную нервную систему. Глубокий вдох через нос помог немного прояснить затуманенные чувства, но, сделав второй вдох, он замер.

В его логове появился новый запах, которого не было накануне.

Открыв глаза, он снова пожалел об этом: солнечный свет сверкнул на звеньях серебряной сетки, которой он накрыл свое убежище. Отражаясь от отвесных стен ледника, он становился только ярче и обжигал сетчатку.

Но он терпел боль, медленно поворачивая голову в ту сторону, где, как подсказывали ему органы чувств, находился запах. И теперь он был уверен, что все еще видит сон.

Ведь у его костра на нетронутом стуле сидел домовой эльф, одетый в темно-синюю рубашку, усеянную карманами, и пил что-то из кружки, читая книгу.

Ремус несколько раз моргнул, пытаясь заставить свое воображение убрать странное изображение, но, как он ни старался, оно решительно оставалось на месте. Прошло несколько минут, прежде чем он понял, что эльф не читает, а молча наблюдает за ним из-за книги.

"Добрый вечер", - сказал эльф, и его голос эхом разнесся по небольшому помещению и ударил по чувствительным ушам Ремуса.

"Как скажешь". Он перевернулся на бок и обнаружил, что его одежда сложена и лежит на втором стуле, на спинке которого написано его имя. Очевидно, кто бы ни был этот эльф, он знал, кто такой Ремус. "Чем могу помочь?"

Эльф улыбнулся, положив закладку в роман "Убить пересмешника", на который обратил внимание Ремус, и поставил ее рядом с собой.

"Мне поручено найти вас. И передать послание".

Эльф лениво махнул рукой в разные стороны, когда Ремус встал и снова размял затекшее тело. Ноги взбунтовались от холода, но спина и бока онемели настолько, что им было уже все равно. Он влез в приготовленную одежду, которая показалась ему толще и теплее, чем накануне.

"И что же это будет за послание?"

Эльф снова улыбнулся и развел руки в стороны, не сводя с Ремуса глаз. Сбитый с толку, Ремус последовал за взмахом руки в сторону и наконец заметил, что по обе стороны от него что-то вырезано в толстых ледяных стенах. Сначала он не обратил на это внимания, решив, что это просто результат попытки волка вырваться на свободу. Теперь же, присмотревшись, он увидел текст, вырезанный на поверхности и подчеркнутый тенями, отбрасываемыми солнцем и огнем.

Муни должен вытащить голову из задницы и вернуться в Англию. Пронгс хочет поговорить с ним о Падфуте и олененке.

Ремус снова замер.

Хотя имя Мародера вряд ли было секретом, учитывая, как часто они использовали его во время публичных розыгрышей, было не так много людей, знавших все четыре личности. Формулировка этого сообщения была почти такой же, как у его старого друга, когда он хандрил по поводу своего состояния в школьные годы.

К этому добавился еще и термин "олененок". Хотя состояние Муни было относительно известным, мало кто знал, на что пошли его друзья, чтобы помочь ему справиться с этим состоянием. Как и об их формах. Или что один из них был оленем. И что у одного из них есть собственный ребенок.

Это было послание от Джеймса Поттера.

Но это было невозможно. Его друг был давно мертв, его предал Падфут все эти годы назад. В ту ночь погибла вся семья. В том числе Лили и оленёнок.

Может, просто задержка в сообщении привела к такому странному моменту? Конечно, так и должно быть. Джеймс искал его перед смертью, а из-за своей глупой миссии для Дамблдора он пропустил сообщение, пока не стало слишком поздно.

"Ты немного опоздал с передачей сообщения". Ремус рявкнул, позволяя разочарованию окрасить его голос. "Они уже мертвы. Теперь я мало что могу с этим поделать, эльф".

"Меня зовут Тибальт, мистер Волк. Пожалуйста, пользуйтесь им". Выражение лица эльфа на мгновение приобрело мрачные нотки. "И я не опаздываю, пока мой хозяин не скажет".

"Мне жаль, Тибальт. Но я не знаю, чего ты от меня ждешь. Если твой хозяин - Джеймс Поттер, то это послание ему сейчас не поможет". Он повернулся лицом к железной стене и почувствовал, что погружается в воспоминания о более счастливых временах.

"И почему ты так думаешь?"

"Потому что я их подвел, и они мертвы!" прорычал Ремус, надвигаясь на эльфа, который даже не моргнул от внезапного гнева. "Я не смог защитить свою стаю, своих друзей, и теперь они все мертвы. Джеймс, Лили. Гарри". Он опустился в кресло и зарыдал в свои руки. Ему так долго удавалось все это подавлять. "Даже Питер. И я даже не могу отомстить за их смерть, потому что Блэк уже заперт. Все, что я могу, - это помнить".

"Так ты не знал?" спросил Тибальт с пытливым взглядом.

"Чего не знал? Что Блэк нас продаст? Конечно, нет. Я бы убил его прежде, чем у него появился шанс. Волк вырвал бы его сердце из груди и съел на его глазах".

Тибальт широко улыбнулся мужчине. С чего бы ему так радоваться?

"Твоя информация, похоже, устарела. В послании также содержится предложение. Я хотел поговорить с тобой, чтобы выяснить, безопасно ли делать это предложение".

Ремус был совершенно сбит с толку. Боль, которую он годами прятал в своем сердце, бушевала в его теле. Агония того Хэллоуина преследовала его все это время, а теперь этот проклятый эльф вымещал на нем все, что он пытался скрыть. Кто бы ни прислал это проклятое существо, он играл с огнем, если думал, что сможет все это воскресить, а он поможет ему во всем.

"Какое предложение?"

Тибальт снова улыбнулся, достал что-то из кармана и бросил Ремусу. Даже в состоянии опьянения и боли его рефлексы были достаточно остры, чтобы выхватить это из воздуха. Он не ожидал, что ощущение срабатывания портключа вырвет его из лагеря и отправит в кучу на полу кафельной комнаты.

Боль в теле и мозгу не давала ему двигаться в течение нескольких минут. Раздавшийся неподалеку хлопок возвестил о том, что эльф идет за ним. Небольшая сумка с безделушками и одеждой, которую он спрятал по ту сторону железной плиты, опустилась перед ним, и в ушах раздался звук льющейся воды.

"Хозяин просил вас сначала принять ванну и переодеться. Как только приведешь себя в

порядок, позови меня. Я отведу тебя к нему".

Ремус вытащил руку из-под скомканной формы и посмотрел на предмет, который он поймал. Это было маленькое плюшевое животное. Волк. Тот самый, которого он купил для Гарри на его первый день рождения и который подходил к собаке, крысе и оленю, подаренным другими.

ϟ

http://tl.rulate.ru/book/103225/3577701